

Узнав, что он вышел из гильдии, знакомые стали писать ему в личку один за другим, но глава гильдии сквозь пальцы смотрел на происходящее и делал вид, будто ничего не случилось.

Цан Лань помрачнел:

— Чжань Тянь, мы ведь столько времени состояли в одной гильдии, и я ручаюсь, что никогда ничем не подводил ее. Твой сегодняшний поступок — это просто удар в спину, от которого опускаются руки.

Цан Лань ожидал, что Чжань Тянь может переключить свое внимание на него и Лю Хуо, но он никак не думал, что Чжань Тянь окажется настолько безжалостным и приведет людей из гильдии заблокировать им проход.

Чжань Тянь холодно усмехнулся:

— Раз вы с этим Тан Яньчжи не в сговорчивости, какого черта вы с таким чувством вины сбежали из гильдии, да еще и околачивались у входа в подземелье в ожидании, пока он выйдет? Хватит притворяться, я-то знаю, что вы специально подставили меня.

Едва затихли последние слова, как Чжань Тянь неожиданно бросился на Лю Хуо. Но Цан Лань, который уже давно был начеку, применил навык Пересадки цветов и принял весь урон на себя. Лю Хуо играл в эту игру уже несколько лет, и его навыки ПВП были весьма неплохи: он прятался за спиной товарища и отпускал скрытые стрелы — оба действовали с поразительной сыгранностью.

Сидящий на дереве юноша услышал шум, лениво приоткрыл глаза и, наблюдая за этой сценой, мгновенно заинтересовался:

— Ого! Пауки в банке грызутся.

В этот момент все вокруг холодно наблюдали со стороны. У входа в подземелье неизвестно откуда появилась еще одна команда — судя по всему, они только что вышли из инстанса, и в отряде было всего четверо. Больше всего привлекало внимание то, что все четверо выглядели абсолютно одинаково, что само по себе было диковинкой.

Один из них, одетый в красное одеяние с глубоким вырезом, обнажающим большую часть груди, Тяньцзи притворился огорченным:

— Эй, и как нам теперь пройти?

Дорога с горы была всего одна, и сейчас ее преградили эти люди, так что остальные не могли ни подняться, ни спуститься.

Другой мужчина, державший в руке метелку-фучэнь, отнесся к этому беззаботно:

— Вырубим их всех — и пройдем.

Мужчина с большим тесаком закатил глаза:

— Сам умник, вот и иди вырубай.

Тайсуй, сжимавший фучэнь, неторопливо шагнул вперед и применил навык Тысячеликий лед — все одиннадцать человек в радиусе поражения мгновенно замерли на месте.

Ожидать ответа Тайсуя не стали: остальные тут же пустили в ход легкое кунг-фу и стремительно пронеслись мимо застывших людей. Не то чтобы они не хотели использовать великое легкое кунг-фу, просто до сих пор так и не овладели им в полной мере; иначе они бы просто перелетели у всех над головами, и не пришлось бы устраивать столько хлопот.

— Глава, глава, мы вышли! — крикнул юноше в красном Тяньцзи.

Юноша небрежно бросил:

— Вы уже закончили?

Куньлунь не удержался от жалобы:

— Нет, третий босс никак не проходится, а ты, глава, палец о палец не хочешь ударить, чтобы помочь.

Юноша с развязным видом ответил:

— Разве я не тренирую вас? Посмотрите-ка на себя: вчетвером не можете одолеть даже десятилитровое подземелье... тьфу, десятого уровня! Так дело не пойдет, надо продолжать тренировки.

Тайсуй с невозмутимым видом заметил:

— Послушай, глава, ты и в подземелья не ходишь, и монстров не фармишь, даже задания не выполняешь — не успеешь оглянуться, как другие перегонят тебя по уровню.

Юноша приподнял брови:

— Посмотрим, у кого хватит духу меня перегнать!

Наконец Танмэнь, который все это время молча стоял в стороне, дернул бродом, глубоко вздохнул и предпочел сделать вид, что ничего не видит и не слышит.

Заморозка от ледяного навыка длилась всего пять секунд. Стоило четверке пройти мимо, как покрывавший врагов лед мгновенно растаял и исчез без следа; если бы не легкий холодок, оставшийся на их телах, все наверняка решили бы, что им просто померещилось.

Ощувив, что снова может двигаться, Чжань Тянь в ярости хотел было немедленно напасть на ту четверку, но стоявший рядом Шаолинь вовремя удержал его:

— Мы пришли разбираться с Цан Ланем и остальными. Те четверо просто мимо проходили и явно не собирались нас задевать. Если мы первыми на них нападём, будет скверно, если они объединятся с Цан Ланем против нас.

Чжань Тяню пришлось временно проглотить эту обиду, выместив всю накопившуюся злобу на Цан Ланя и его спутника.

Как только состояние заморозки спало, Цан Лань бросил на Лю Хуо многозначительный взгляд, приказывая тому уходить.

В их распоряжении было всего двое, и как тут справиться с девятью противниками? Продержаться три минуты уже считалось бы чудом, не говоря уже о том, что у них не было Тяньцзи для исцеления, а пичкать себя лекарствами было далеко недостаточно.

К счастью, Чжань Тянь хотел лишь убить их разок для выпуска пара, а не загонять донуля — иначе он бы не привел с собой столько народу, а оставил часть людей караулить точку возрождения.

Видя, как здоровье Цан Ланя упало до 20%, Лю Хуо стиснул зубы. Умирать — так вместе! Цан Лань и так пострадал из-за него, разве он мог бросить товарища и сбежать в одиночку?

Лю Хуо перенес весь огонь на Чжань Тяня: раз уж суждено умереть, он хотя бы захватит кого-то с собой на тот свет.

То ли Чжань Тянь был слишком самоуверен, то ли не смог никого нанять, но среди девяти человек в его группе не оказалось ни единого Тяньцзи. Под яростными атаками Лю Хуо шкала здоровья Чжань Тяня тоже стремительно покатила вниз.

Не прошло и тридцати секунд, как тело Цан Ланя окутало тусклое красное свечение — это означало, что от любого следующего удара он рухнет на землю.

Чжань Тянь зловеще усмехнулся, натягивая тетиву тетивы, чтобы одной стрелой покончить с жизнью соперника.

Но выпустить стрелу Чжань Тянь не успел: внезапно произошло непредвиденное. Откуда-то прилетела веревка, на другом конце которой крестился железный коготь. Этот коготь намертво впился в Цан Ланя, и под удивленными взглядами всех присутствующих Цан Лань был мгновенно утащен прочь.

Зрачки Чжань Тяня сузились, и он посмотрел туда, куда улетел Цан Лань: у входа в подземелье неспешно возвращал назад железный коготь какой-то юноша в синих одеждах, доставая из-за пояса Тысячемеханический ларец.

На лице Лю Хуо промелькнула радость, и он взволнованно воскликнул:

— Великий бог!

Чжань Тянь холодно фыркнул:

— Думаете, сможете сбежать? Ха! Сначала прикончим этого Тан Яньчжи.

Заметив, что несколько бойцов дальнего боя одновременно применяют навыки, Лю Хуо тревожно сжалось сердце:

— Великий бог, осторожно!

Выражение лица Тан Яньчжи оставалось невозмутимым, однако на деле его икры уже напряглись до предела. В тот самый момент, когда Хуаньюй выпустил стрелу, Тан Яньчжи молниеносно уклонился вправо, и все атаки ушли в молоко.

Все на миг замерли — до чего же невероятная скорость!

Пользуясь моментом, Тан Яньчжи невзначай взмахнул Тысячемеханическим ларцом и пустил в Чжань Тяня пронзающую сердце стрелу, которая угодила точно в грудь.

Лю Хуо среагировал не хуже и обрушил всю огневую мощь на одного лишь Чжань Тяня, применив тактику кайта: он палил навыками на ходу, обращаясь с Чжань Тянем так, будто тот был рядовым боссом.

Чжань Тянь пришел в бешенство и заорал:

— Вы, кучка никчемных отбросов, вдвоем-втроем справиться не можете!

Остальные восемь человек, получивших незаслуженную порцию ругани, тоже почувствовали себя не в своей тарелке. Хотя они были новичками, дураками они не являлись: если бы не глава гильдии, они бы ни за что сюда не поперлись. Цан Лань и его друг в прошлом состояли в Светлых лучах, и если бы Чжань Тянь не зашел слишком далеко, они бы тоже не стали выходить из гильдии. Ходили слухи, что Цан Лань отдал Светлым лучам немало лет, и раз уж с ветеранами гильдии поступали так, то как у них самих могло не ёкнуть сердце? При мысли об этом все восьмеро стали сражаться еще более спустя рукава.

Под плотным градом атак, сыпавшихся словно Ливневые иглы грушевого цвета, Тан Яньчжи, как бы быстро ни уворачивался, все же не мог избежать попаданий. Сами по себе обычные удары были не страшно, но некоторые навыки до смерти досаждали Тан Яньчжи своими эффектами вроде паралича, головокружения и замедления.

Сейчас самой острой проблемой было то, что в рюкзаке Тан Яньчжи не оказалось лекарств и восстановить здоровье было нечем.

Заметив уровень здоровья Тан Яньчжи, Лю Хуо отчаянно завопил:

— Великий бог, скорее прими порошок для восполнения крови!

Тан Яньчжи нахмурился, словно и не слыша слов Лю Хуо. Бросив взгляд на прятавшегося за спинами остальных Чжань Тяня, он внезапно убрал Тысячехимический ларец, выхватил кинжал с бонусом к атаке +1 и резким прыжком легкого кунг-фу рванул вперед.

Лю Хуо едва не хватил удар от разрыва сердца: великий бог, неужели ты решил пойти на верную смерть?

Здоровье Тан Яньчжи таяло еще быстрее, уходя примерно по пять процентов в секунду. Будучи «стеклянной пушкой» Танмэнем, он и так обладал мизерным запасом прочности — если бы на его месте был Куньлунь, тот продержался бы еще минуту, но Тан Яньчжи, по его собственным расчетам, едва ли вытянул бы и пятнадцать секунд.

Чжань Тянь тут же вострепнулся, словно ему вкололи адреналин:

— Тайсой, быстрее бросай паралич! Нищенская братия, оглушите его дубинкой, нельзя дать ему уйти!

Буквально за несколько секунд скорость Тан Яньчжи достигла предела: окружающие видели лишь его расплывчатые силуэты, в то время как многочисленные навыки летели мимо цели.

Не имея возможности поймать противника, люди растерялись.

Чжань Тянь злобно выругался:

— Проклятье! — а затем ощутил холодок в районе шеи. Когда же он опомнился, весь мир вокруг погрузился во мрак — так бывает только в состоянии души.

Невозможно! — бешено вопил в душе Чжань Тянь. У него ведь оставалась еще добрая треть здоровья, как он мог умереть?!

Лю Хуо, уже во второй раз ставший свидетелем того, как Тан Яньчжи перерезает кому-то горло, внезапно почувствовал, как по спине пробежали мурашки. У-у-у... Как хорошо, что он не успел насолить великому богу, иначе после такой смерти у него точно осталась бы психологическая травма.

Этот удар почти полностью истощил внутреннюю энергию Тан Яньчжи, но захватить вначале главаря — мудрое правило, проверенное веками. Без Чжань Тяня оставшиеся не представляли никакой угрозы.

Потрясенные призрачной, неуловимой манерой передвижения Тан Яньчжи, бойцы перевели взгляд и обомлели: Чжань Тянь уже лежал бездыханным.

Стоило Чжань Тяню пасть, как в рядах его людей началась паника:

— Пожалуй, нам лучше убираться отсюда.

Кое-кто опасался, что Чжань Тянь затаит на них обиду: в конце концов, его труп все еще валялся рядом, явно выслеживая происходящее, поэтому им пришлось делать хорошую мигу при плохой игре:

— У этого Тан Яньчжи почти не осталось здоровья, нам достаточно применить по одному навыку, чтобы завалить его. Если мы просто так отпустим их, как Светлые лучи станут жить в Великом Тан?

Остальным эта мысль показалась здравой, и они поспешно обрушили на Тан Яньчжи свои навыки.

Убив Чжань Тяня, Тан Яньчжи уже не обладал достаточным количеством ци, чтобы применить еще хотя бы один удар. Без малейших колебаний он использовал легкое кунг-фу и взмыл к тому самому гигантскому древнему дереву.

В тот самый момент, когда на поле боя появился Тан Яньчжи, сидевший на ветке юноша резко сел, а в его глазах вспыхнул живой интерес.

В этом игровом мире, где на каждом шагу встречались писанные красавцы и красавицы, внешность Тан Яньчжи нельзя было назвать выдающейся, но Гу И почему-то казалось, что этот человек выглядит невероятно гармонично. Даже длинные волосы, собранные в высокую

прическу на старинный манер, ни капли не казались чужеродными — словно этот парень и должен был выглядеть именно так с рождения.

Решительное и четкое мастерство незнакомца вызывало у Гу И искреннее восхищение, а когда он увидел, как Тан Яньчжи ворвался в толпу врагов и перерезал Чжань Тяню глотку, его словно приворожили эти безразличные глаза, заставив на секунду забыть о дыхании.

Гу И тронул уголками губ и приказал:

— Идите исцелите его.

Получивший приказ Тяньцзи скосил глаза на юношу, про себя недовольно бубня: этот парень вечно любил наблюдать за представлениями со стороны, потягивая чай, с какой стати ему вдруг понадобилось совать нос в чужие дела?

Когда Тан Яньчжи ступил в полосу тени, которую отбрасывали на землю раскидистые ветви исполинского дерева, Тяньцзи встряхнул двойные кольца на запястьях и немедленно применил на Тан Яньчжи малое исцеление.

Внутренняя энергия Тан Яньчжи была полностью исчерпана, однако здоровья оставалось еще прилично. Тем не менее, остальные игроки, не состоявшие с ним в одной группе, видели лишь полоску НР и знать не знали, что мана на нуле, а потому, заметив, как Тан Яньчжи бросился к роще, приняли это за бегство.

Посторонним замысел Тан Яньчжи был невдомек, но Гу И раскусил его на девяносто процентов. Разумеется, бежал он в рощу вовсе не спасаясь от погони и не затем, чтобы молить Гу И о помощи — для асана не существовало ничего выгоднее боя в пересеченной местности или лесных чащах.

Тан Яньчжи с самого начала положил глаз на то самое древнее дерево. Местные игроки почему-то почти не владели навыками легкого кунг-фу, а это дерево достигало в высоту примерно пятидесяти метров. Максимальная дальность стрельбы кольцевого арбалета из арсенала Танмэней составляла всего девяносто чи — ровно тридцать метров, да и у других сект дальнобойные навыки вряд ли превосходили этот показатель. Стоило ему забраться наверх, как эти противники переставали представлять хоть какую-то опасность.

Что же до Гу И? Простите, но на парня на дереве он даже не обратил внимания.

Пока внутренняя сила еще не иссякла окончательно, Тан Яньчжи легко оттолкнулся носком сапога от обнаженного участка корня, взлетел на десяток с лишним метров вверх и крепко ухватился за нависшую ветвь, одним плавным кувырком надежно утвердившись на ней. Этого оказалось мало: под изумленными взглядами зевак Тан Яньчжи с ловкостью кошки уцепился за сук повыше и снова взмыл вверх, пока его фигура окончательно не растворилась в густой листве.

Цан Лань, о котором все это время благополучно забыли, тихонько забился в укромный уголок и принялся восстанавливать здоровье в медитации, одновременно лихорадочно вливая в себя порции зелий. Действуя на два фронта, он видел, как шкала НР стремительно ползет вверх. Заметив, как Тан Яньчжи метнулся к роще, он чуть не подскочил, желая броситься на помощь, но в последний момент сдержался — в ту минуту он просто не сообразил, как именно помочь.

Лю Хуо моргнул, и, пока все восемь противников были отвлечены действиями великого бога, поддал жару и в два счета расправился с одним из врагов. Увидев, что Лю Хуо снова перетянул на себя агрессию, Цан Лань забросил медитацию и бросился прикрывать товарища: иначе «стеклянный» Лю Хуо не продержался бы и минуты под таким шквалом.

Гу И, которого игнорировали от начала и до конца, невольно усмехнулся, а затем неторопливо бросил вверх:

— Красавчик наверху, скажи, тебе случайно не нужны восстанавливающие зелья?

Гу И в очередной раз убедился, что у этого Танмэня действительно на нуле вся внутренняя энергия, иначе тот не стал бы вести себя так тихо.

Тан Яньчжи бросил взгляд на шкалу ци — там едва забрезжила жалкая капля, и, вздохнув, ответил:

— Что ж, тогда увольте... то есть, прошу прощения, буду премного обязан вашему благородию.

Изогнутые брови Гу И взлетели вверх. Ого, а изъясняется-то как вычурно, книжно! Подобный человек в их время — большая редкость.

Впрочем, удивляться не стоило: после наступления космической эры люди окончательно разучились заучивать наизусть древние стихи — один-единственный чип памяти решал любые проблемы с информацией, из-за чего множество старинных крылатых фраз и идиом кануло в Лету. Правда, впоследствии разрушительный компьютерный вирус стер данные со всех носителей, а объем старинных знаний был столь огромен, что по крупицам удалось восстановить меньше десятой доли. В итоге разбираться в иероглифах древности умели разве что несколько дряхлых академиков из институтов, поэтому Гу И решил, что раз уж Тан Яньчжи использует слова вроде «ваше благородие», перед ним наверняка пожилой и образованный человек.

При этой мысли Гу И слегка погрузтел: надо же было так вляпаться — только приглянулся парень, а он, оказывается, старик. Разве это не удар по психике?

Тем не менее, Гу И молниеносно взмыл на вершину дерева и протянул Тан Яньчжи две пачки зелий: одну для восстановления здоровья, другую — для восполнения маны.

Сосуды с эликсиром напоминали лабораторные пробирки длиной с палец, по десять штук в пачке. Зелье здоровья отливалось алым, а маны — синим. Тан Яньчжи с секунду поизучал взглядом оба набора, мгновенно сообразив, что к чему, и без малейших колебаний опрокинул в себя пробирку с синей жидкостью.

На глазах шкала внутренней силы мгновенно скакнула до пяти процентов, после чего возобновился стандартный прирост по десять единиц в секунду, остановившись на отметке в двадцать процентов. Тан Яньчжи без промедления допил остатки из синей и красной пробирок, и оба показателя тотчас вернулись к максимуму.

Слегка склонив голову, Тан Яньчжи поблагодарил юношу:

— Благодарю за помощь. Если в будущем у вашего благородия возникнут трудности, я непременно приду на выручку.

Гу И неожиданно тяжело вздохнул.

На лице Тан Яньчжи проступило недоумение — он никак не мог взять в толк, с чего это собеседник вдруг начал вздыхать.

Не оставляя надежды, Гу И присел на корточки перед Тан Яньчжи и пристально вгляделся в его лицо:

— Скажи, а сколько тебе лет?

Возраст — не государственная тайна. Хотя Тан Яньчжи и не понимал причин столь странного вопроса, он честно ответил:

— Недавно исполнилось восемнадцать.

Он имел в виду возраст самого Тан Яня, постоянно напоминая себе, что теперь он — это Тан Янь.

Голос Тан Яньчжи звучал мягко, с еле заметным элегантно́м повышением интонации на конце фраз, и для слуха Гу И это было истинной музыкой. Его недавняя хандра мгновенно улетучилась, лицо озарилось счастливой улыбкой, а в голосе зазвучали радостные нотки:

— Какое совпадение, мне тоже только что стукнул двадцать один год!

Тан Яньчжи едва заметно скривил губы: он решительно не понимал, чему здесь радоваться, и лишь укрепился во мнении, что этот юноша немного того... с придурью.

Поскольку он все еще помнил про сражавшихся внизу Лю Хуо и Цан Ланя, те явно не смогли бы долго продержаться в одиночку. Поднявшись на ноги, Тан Яньчжи произнес:

— У меня еще есть дела, прошу меня извинить.

С этими словами он ласточкой ринулся вниз с дерева, оставляя за собой в воздухе лишь призрачный шлейф.

Гу И на мгновение замер и тоже сиганул следом — пусть его спуск и уступал по скорости стремительности Тан Яньчжи, грация и благородство движений никуда не делись.

Четыре фигуры под деревом замерли в самых разных позах: один невидящим взглядом уставился куда-то вдаль с глубокомысленным выражением на лице, второй скучающе подпер щеку рукой, третий с праздным любопытством наблюдал за дракой формата «двое против семи», а четвертый и вовсе закрыл глаза, погруженный в дремоту и демонстрируя полное равновесие к происходящему вокруг.

В ту же секунду, когда Гу И коснулся земли, все четверо синхронно повернули головы в его сторону. Заметив не сходящую с губ улыбку главаря, они дружно вздрогнули и автоматически выпрямили спины.

— Глава, не надо так улыбаться, мне аж жутко становится, — пробормотал Тяньцзи, потирая покрывшиеся мурашками руки.

Тайсуй потер подбородок в раздумьях:

— Странно... Глава, неужели с тобой приключилось что-то хорошее?

Куньлунь тоже чувствовал, что эта улыбка босса выглядит подозрительно — вовсе не привычное насмешливое, наглое или ледяное выражение лица, а какое-то необъяснимое сияние радости, словно у человека выдался на редкость отличный день.

Танмэнь рубанул правду-матку:

— Пошлая ухмылка.

— Тц... — трое дружно втянули воздух. Неужели у главы наступила весна?

Гу И потрепал себя за уголок рта и поинтересовался у подчиненных:

— Неужели настолько заметно?

Четыре головы закивали с такой силой, будто собрались открутить себе шеи. Еще бы не заметно — вид у него был такой, словно он страстно желал оповестить весь белый свет о том, что нашел свою любовь.

Усилием воли сбросив улыбку, Гу И кивнул Тяньцзи:

— Иди исцели его.

Тяньцзи мысленно закатил глаза: знал же, что его опять заставят работать. Однако, ворча про себя, он все же добросовестно исполнил приказ босса: применив легкое кунг-фу, подлетел к дерущимся и на расстоянии менее десяти метров от Тан Яньчжи наложил на всю троицу мощное массовое исцеление.

Лю Хуо дрался с нарастающим азартом, его дух боевого зверя взмыл до небес. Он уже давно не получал такого удовольствия от битвы, временами даже забывая, что он хрупкий Танмэнь — он до того увлекся, что попытался повторить маневр Тан Яньчжи и ворвался в толпу врагов, едва не расставшись с жизнью, но вовремя был оттащен назад захватом Цан Ланя.

С присоединением исцеления враги начали сыпаться один за другим, хотя их собственное здоровье тоже таяло на глазах — даже глотание зелий едва поспевало за входящим уроном. Когда у Лю Хуо осталась буквально пара пикселей здоровья, шкала неожиданно подскочила вверх. Почесав затылок и быстро сообразив, что их кто-то подлечил, он огляделся по сторонам и, заметив позади Тяньцзи, одарил того лучезарной улыбкой.

Получив поддержку лекаря, Лю Хуо стал сражаться еще свирепее, швыряя навыки так, словно внутренняя энергия была бесконечной. В мгновение ока он опустошил весь свой запас ци, но и противники к тому моменту лишились остатков здоровья.

Тан Яньчжи пронзил стрелой очередного врага, а Цан Лань притянул к себе еще одного беглеца. Последний уцелевший попытался дать драку попятную, но Тан Яньчжи метнул железный коготь, намертво зацепил беглеца, приволок обратно и добил ударом кинжала в горло.

Глядя на то, как усеявшие землю тела врагов растворяются в воздухе, Лю Хуо испытал сладкое чувство отмщения. С благоговением глядя на Тан Яньчжи, он выпалил:

— Великий бог, вы просто потрясающие! Я решил: я хочу стать вашим учеником!

Тан Яньчжи окинул парня оценивающим взглядом: судя по поведению за последние два дня, парень этот в целом неплох, и обучить его основам рукопашного боя не составит труда — вопрос лишь в том, хватит ли у того упорства.

— Я подвергну тебя испытанию. Если пройдешь его, я приму тебя в ученики.

— Правда?! — голос Лю Хуо взлетел от восторга на октаву выше, после чего он твердо пообещал: — Великий бог, будьте спокойны, я не подведу ваших ожиданий!

Стоявший неподалеку Гу И подошел ближе, как раз услышав фразу о принятии в ученики, и с заметной неприязнью покосился на Лю Хуо.

А Лю Хуо тем временем засыпал наставника вопросами:

— Великий бог, как вам удастся двигаться с такой дикой скоростью? И кстати, сколько у вас очков ловкости?

— Двадцать одно очко, — ответил Тан Яньчжи.

Лю Хуо решил, что ослышался, и переспросил:

— Двадцать одно?!

Базовое значение ловкости равнялось десяти очкам, за каждый новый уровень система добавляла еще одно, а дополнительные очки можно было получить исключительно за убийство первых боссов в дикой природе или инстансах. И этот безумец влил все драгоценнейшие очки атрибутов в ловкость?!

<http://bllate.org/book/19411/1900920>